

ФОКУСНИЦА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Только я расположился за столиком в баре «Маноло», как туда влетел Пол Джуден, директор местного офиса Центрального агентства новостей. Принесла нелегкая, подумал я и пригнулся. Но не тут-то было: он ринулся ко мне, как стадо буйволов к родному коралю.

— Привет, Пи-Джей! — притворно обрадовался я. — Как жизнь? Садись, дай отдых извилинам. На тебя посмотришь — сразу тянет выпить, в смысле повторить.

— Шутки в сторону, Миллан. — Джуден помахал официанту. — Где ты пропадал? У меня для тебя есть кое-что.

Само собой. Когда шеф ЦАНа врывается в бар с таким лицом, будто проглотил ежа, глупо предполагать, что он соскучился по моей приятной компании: просто ему нужно запрячь меня, причем срочно.

— Ах, у тебя для меня есть кое-что? — язвительно повторил я. — Так обычно говорят собаке. Прежде чем дать ей отравы.

Подошел официант, и Джуден заказал два больших виски-сауэра¹.

— Слушай, Пи-Джей, — сказал я, — мне нужна передышка. Я полгода таскался по мексиканской пустыне, каждый день рискуя стать добычей стервятников. Во мне кактусовых колючек больше, чем игл у дикобраза! До сих пор не могу спокойно высморкаться — песок из ушей летит. Ладно, я не со-

---

¹ *Виски-сауэр* — коктейль на основе виски: бурбон, лимонный сок, сахар, яичный белок. — *Здесь и далее примеч. переводчика.*

бираюсь бить на жалость, но мне нужен небольшой отпуск, и я возьму отпуск, нравится тебе это или нет!

Джуден и не думал меня слушать. Он достал бумажник и пошуршал пачкой телеграмм.

— Мэддокс имеет на тебя виды, Миллан, — сказал он. — Сегодня утром от него пришла телеграмма, и слов в ней не меньше, чем в «Унесенных ветром».

— Мэддокс? — Я поудобнее устроился в кресле. — Нашел из-за кого суетиться. Твой Мэддокс — пережиток прошлого. Скажи ему, что я заболел. Скажи, что ты не смог связаться со мной. Скажи, что хочешь, только оставь меня в покое!

Официант принес наш заказ, а Джуден все мусолил свои телеграммы.

— Тебя заклинило? — поинтересовался я и одним махом опрокинул две трети стакана.

— Вот, смотри! — Джуден помахал телеграммами у меня под носом. — О таком задании можно только мечтать.

Я выхватил у него телеграммы и потряс ими под носом *у него*.

— Не хочу, понятно тебе? Мне нужен отпуск. Завтра же сяду в поезд до Нового Орлеана. Я сыт по горло этой Мексикой! Скажи Мэддоксу, пусть пришлет сюда другого ассенизатора.

— Ничего не выйдет, дело срочное. Не трать попусту время, Миллан. Ты же понимаешь, что не отвертишься, зачем все усложнять?

Он был прав, конечно. Время от времени не мешает честно спросить себя: надоела тебе вся эта газетная карусель или как? Просто я уже полгода гонялся по дикой жаре ради статей о местных бандитах, а бандитов в этой стране как собак нерезаных. Глядя на законодателя здешней моды Сапату¹, всякий паршивый индеец, способный отпустить усищи на поллица, заделался бандитом. Я без сна и отдыха обучал их, как нужно проворачивать дела, чтобы я мог состряпать удобоваримый материал для великой армии американских читате-

---

¹ *Canata* (Эмилиано Сапата Саласар, 1879–1919) — предводитель крестьянских повстанцев, вождь Мексиканской революции 1910–1917 гг.

лей... Но все, с меня хватит. Между прочим, один из этих доморощенных Диллинджеров¹ пытался меня подстрелить. Откуда мне знать, вдруг найдется еще какой-нибудь недоумок?

Однако Мэддокс — мой хлебушек с маслом. Отшей я его — заставит грызть сухари. С Мэддоксом не поспоришь. Даже змеи, завидев его, в страхе расползаются.

— Что за сюжет? — сдался я. — Да убери ты свои телеграммы! Если пришел с дурной вестью, потрудишься изложить ее по-человечески.

Джуден сосредоточился на коктейле. Вот у кого непыльная работенка. Знай себе распечатывай конверты, а отдуваются пусть другие.

— О'кей, значит, так, — начал он. — Сюжет под заголовком «Блондинка в плену у бандитов, или Путь наверх».

Я допил остатки сауэра.

— Остричь необязательно. От тебя требуется только правда, без прикрас. Когда мне придет охота посмеяться, я включу радио и послушаю Боба Хоупа².

— Пару дней назад к Мэддоксу заявился один тип по имени Хэмиш Шамвей. У него пропала дочь, последний раз ее видели в Мехико. Девушка исчезла, испарилась. Отец боится, что ее похитили бандиты. Мэддокс хочет, чтобы ты нашел ее.

— Ну, дальше, дальше! Чего конкретно хочет от меня Мэддокс?

— Чтобы ты нашел ее, — терпеливо повторил Джуден.

— А, понятно, шутка удалась. Когда мы с тобой снова встретимся, напомни мне посмеяться. Переходи к делу. В чем моя задача?

— Не выпендривайся, Миллан, — процедил Джуден, на глазах превращаясь в кусок охлажденной говядины. — Я тебе сказал: он хочет, чтобы ты нашел девчонку.

— То есть он хочет, чтобы я перетряхнул всю Мексику ради какой-то дурехи, которую угораздило здесь затеряться? — уточнил я, не веря своим ушам.

¹ *Джон Герберт Диллинджер* (1903–1934) — американский преступник, грабитель банков, «враг общества номер один».

² *Боб Хоуп* (1903–2003) — американский комик, радио- и телеведущий.

— Примерно так. Мне все равно, как ты это сделаешь. Найди ее.

— Тебе все равно?

— Абсолютно все равно.

— Что ж, — я задумчиво посмотрел на него, — тогда, может, сразу перережешь мне горло, зачем откладывать на потом?

— Да ты погоди, все не так плохо. Сейчас объясню, — торопливо добавил Джуден. — От твоих последних репортажей мухи дохнут на лету...

— Я должен мух пожалеть?

— Мухи ни при чем. Мэддокс готов покрыть твои расходы и самолично придумал неплохой рекламный ход. В итоге получится сенсационный материал. Тебе это на руку. Несчастный старик без гроша в кармане обращается за помощью в редакцию «Нью-Йоркского репортера». У него пропала дочь, и он хочет знать, поможет ли известная газета найти ее. Как поступит «Репортер»?

— Выбьет старикану последние зубы, а тело сбросит в лифтовую шахту, предварительно сняв с него носки, — не пропадать же добру? Пригодятся Мэддоксу на варежки, — без запинки ответил я.

— В «Нью-Йоркском репортере» ему говорят: «Ладно, папаша, найдем твою дочку», — назидательно продолжил Джуден, — и печатают его историю и фото девушки на первой полосе. Фотографию отца тоже печатают, чтобы газету не заподозрили в подтасовке. Заголовок такой: «Блондинка в плену у мексиканских бандитов. 25 000 долларов тому, кто вернет ее. Отец пропавшей девушки в отчаянии. „Нью-Йоркский репортер“ объявляет общенациональный розыск». Улавливаешь? И тут ты находишь девицу, строчишь репортаж и доставляешь пропавшую в Нью-Йорк. Мэддокс устраивает торжественный прием, и ты под аплодисменты возвращаешь отцу спасенную дочь. Все прославляют благородство «Репортера». Шикарная идея.

— Понятно: Мэддокс таки спятил. — Я сокрушенно покачал головой. — Хотя лично меня это не удивляет. Как чувств-

вовал, что рано или поздно у него шарики за ролики закатятся. Жаль миссис Мэддокс. Для нее это, наверное, большой удар. И дочку тоже. Симпатичная у него девчужка, косоглазенькая такая, прыщавенькая. Кстати, не знаешь, какая-нибудь подружка уже просветила ее насчет?..

Джуден допил коктейль и закурил сигару.

— Короче, Миллан, тебе дано задание. Можешь глумиться в свое удовольствие, но вопрос поставлен ребром. Мэддокс говорит, что, если за неделю ты ее не найдешь, останешься без места. Работай на кого хочешь — или не работай, как тебе угодно.

— Так и сказал? Змея подколодная! — Я расправил плечи. — Можешь передать ему, что я в гробу видал его газету. Он еще будет мне угрожать! Да издатели меня с руками оторвут, только свистни. И свистеть не придется. Подумаешь, Мэддокс! Его крысиная натура всем известна. Указать мне на дверь — мне! Просто смешно! Такие журналисты на дороге не валяются... А как мне искать эту девицу, если на то пошло?

— Это будет несложно, — ухмыльнулся Джуден. — У меня с собой ее фотография, она ездит на темно-зеленом «кадиллаке», по профессии фокусница, внешность — закачаешься. Зовут Мира Шамвей, и видели ее последний раз именно здесь, в Мехико.

— Слушай, Пи-Джей, — сказал я совершенно искренне, — в Нью-Йорке без конца теряются девицы, таких потерянных там, наверное, сотни. Нельзя мне поискать одну из них? Мечтаю вернуться на Бродвей.

— Извини, Миллан. Тебе решать, берешься ты или нет. Сегодня утром материал вышел на первой полосе.

— Ладно уж. — Обреченно вздохнув, я вынул свой блокнот и приготовился записывать. — Приступим. Имя — Мира Шамвей. Чем, ты сказал, она занимается?

— Фокусами, — осклабился Джуден. — Оригинально, да? Выступала в передвижном театре-варьете вместе с отцом, пока они не рассорились. Продолжила карьеру самостоятельно. Теперь, как я понимаю, работает в ночных клубах. По словам папашы, у нее большой талант.

— Я не привык доверять мнению родителей, — сухо отозвался я и, сделав еще кое-какие пометки, убрал блокнот. — С чего Мэддокс взял, что ее похитили бандиты?

Джуден пожал плечами:

— Ему нравится так думать. И ты должен держаться этой версии, Миллан. Если никакие бандиты ее не похищали, сделай так, чтобы похитили. У тебя нет на примете ручного бандита? Кого-нибудь, кто за несколько баксов провернул бы это дельце?

— То есть? — не понял я.

— Ну, как знать, может, она просто радуется жизни вдали от папочки и ей недосуг написать ему. В любом случае нельзя допустить, чтобы наша история развалилась. Если ее не похитили, устрой похищение. Я недостаточно популярно излагаю? Осталось разжевать да в рот положить!

Я нервно заерзал:

— Если бы я заподозрил, что ты говоришь серьезно, Пиджей, я бы посоветовал тебе сходить к врачу и проверить голову.

— У меня с головой полный порядок, — отрезал Джуден. — Чего не скажешь о твоей работе у Мэддокса, если ты не пошевелишься.

— Значит, если девчонка просто-напросто хорошо проводит время, я должен нанять какого-нибудь подонка и похитить ее?

— Вот-вот. Это будет несложно. Расходы мы берем на себя.

— Надо думать! И еще кое-что — пришлите мне письменное распоряжение. Если меня повяжут, дело пахнет соучастием в похищении.

— Письменного распоряжения ты не получишь, но можешь получить двадцать пять тысяч долларов.

— По-твоему, у меня есть шанс потребовать вознаграждение? — спросил я, впервые проявив неподдельный интерес к разговору.

— Если выберешь нужный момент, — сказал Джуден, прищурив глаз. — Мэддокс, само собой, этого не ожидает, но, если ты на приеме публично припрешь его к стенке, он не сможет отвертеться.

Смотри-ка, всегда считал Джудена двуличным прохвостом, а он, оказывается, свой парень.

— Запомним, — кивнул я. — Еще по коктейлю?

Он помотал головой:

— Спешу домой. Вечером жена ведет детей в гости, а няня остается на моем попечении.

Я рассмеялся. Что мне стоит сделать вид, будто я оценил его юмор? А человеку приятно.

— Ладно, я займусь Мирой Шамвей. Что за имя! И покажи мне ее фото, забыл?

Он открыл портфель и бросил на стол фотокарточку.

— Если бы у этой девчонки в спальне случился пожар, представляешь, что бы было? Сперва пожарник пять часов боролся бы с огнем, а после пять крепких парней боролись бы с пожарником, потому что кто ж уйдет от такой по доброй воле?

Я взял со стола снимок. Когда я смог перевести дух, Джуден уже смылся.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Прежде чем двинуться дальше, хочу рассказать вам, как Мира Шамвей познакомилась с доком Анселлом и Сэмом Боглом, а поскольку сам я при этом не присутствовал, изложу все так, как мне потом рассказывали.

Док Анселл и Богл сидели в кафе «Лоренсилло». Не бывали там? Уютное заведение, надежно скрытое от посторонних глаз толстенными каменными стенами. Внутренний дворик-патио представляет собой прекрасный образец мексиканской постройки при старом режиме — так написано в моем путеводителе. Вам это ни о чем не говорит? Мне тоже. Ну и ладно.

В центре патио — высеченный из камня фонтан, вокруг которого расставлены чугунные столы и скамейки. Над головой у посетителей тенистый зеленый полог из ветвей старых раскидистых кипарисов и листьев банана. В общем, приятное местечко. Прибавьте к этому еще множество деревянных клеток с разноцветными попугайчиками — все наперебой трещат

и свистят. Если вы недавний гость в этой стране, наверняка придете в восторг от типично мексиканской атмосферы.

Так вот, эти двое, док Анселл и Богл, сидели за столом, потягивая теплое пиво. И вдруг Богл заметил, как из невзрачной толпы уличных торговцев-индейцев вынырнула яркая блондинка. Мелькнула и исчезла.

— Сэм! — призвал его к порядку док Анселл. — Сколько раз тебе повторять: женщины — это яд!

— Неужто мираж? — Богл в волнении привстал и вперил взгляд в скрытую полумраком людскую массу. — Я видел или мне показалось?

Док Анселл положил нож и вилку. Он был маленький, высохший, с копной торчащих во все стороны седых волос.

— Не позволяй гормонам играть тобой, — предостерег он Богла. — Всему свое время и место.

— Опять он заладил про время и место. Где я возьму время? И когда мы пробудем в одном месте столько, чтобы я хоть что-то успел? — огрызнулся Богл и снова сел.

— Все твои беды... — начал Анселл, но Богл протестующе поднял руку.

— Не начинай, — сказал он, отодвигая тарелку, как будто еда ему опротивела. — Сам знаю. Мне уже мерещится, вот до чего я дошел! Долго нам еще торчать в этой поганой стране? Надоело. Давай прыгнем в поезд и свалим отсюда к чертовой бабушке, а? Может, махнем в Чикаго?

— Тебе пока рано возвращаться домой, — мягко напомнил ему Анселл.

Богл насунился. Это был здоровенный бугай. Выдавший виды саржевый костюм сидел на нем кое-как. Во времена сухого закона Богл был заурядным гангстером, отирался возле Малыша Берни. После перебрался в Чикаго и попробовал заняться грабежами, но ума не хватило поставить дело так, чтобы самому не быть внакладе. Однажды ночью он сдуру затеял перестрелку с полицией и, уложив двоих, ударился в бег. Бежал, пока не оказался в Мексике. Там Богл почувствовал себя в относительной безопасности. Последние полгода работал помощником у доктора Анселла — они продавали индейцам майя всякие чудотворные снадобья.

Странная это была парочка, словно из разных миров. Богл мечтал о плотских радостях. После Чикаго Мексика казалась ему невыносимо скучной. Он терпеть не мог здешнюю еду, пыль и зной. Местные женщины приводили его в ужас, а малочисленные англичанки и американки были, что называется, не его поля ягоды, с какой стороны ни посмотри. Что за страна, здесь даже виски приличного днем с огнем не достать! Короче говоря, Мексику он ненавидел почти так же, как полицию.

Зато Анселл в любой стране чувствовал себя превосходно. Ему совершенно все равно было, где жить, лишь бы кругом хватало легковерных аборигенов, готовых покупать его снабдь.

Раньше, пока Богл не стал его партнером, у Анселла то и дело возникали трения с пациентами. Порой он даже опасался вновь появиться в каком-нибудь городке. Но теперь, под защитой Богла, он без трепета встречал разгневанных клиентов и наведывался в трущобные кварталы. Не зря Малыш Берни считал Богла отличным телохранителем.

Одного взгляда на его увесистые кулаки и маленькие колючие глазки бывало достаточно, чтобы остудить горячие головы. Анселл и Богл прекрасно дополняли друг друга. Целых полгода они кочевали с места на место: с утра разливали подкрашенную воду по таинственным зеленым пузырькам, а днем сбывали их простофилям, которые, развесив уши, слушали байки про волшебный эликсир.

Анселл был мозгом их маленького концерна, а Богл — мускулатурой. В обязанности Богла входило установить палатку и помост, аккуратно расставить ряд за рядом зеленые пузырьки и бить в барабан, созывая народ. К слову, идея бить в барабан целиком принадлежала Боглу и кое-где приносила неплохие дивиденды.

На этапе приготовлений Анселл сидел в палатке и покуривал старенькую трубку, пока сиплый шепот Богла («Сбежались, олухи!») не поднимал его на ноги. Он стремительно выходил из палатки — весь порыв и воля, глаза горят фанатичным огнем — и волшебными речами завораживал доверчивую публику.

Богл демонстрировал зрителям рельефные мускулы, которыми обзавелся исключительно благодаря таблеткам «Силач» доктора Анселла. Потом в толпу по рукам пускали фотографию страшной костлявой женщины, а следом, для сравнения, фотографию той же самой женщины с такими формами, что у местного люда глаза из орбит выскакивали. Секрет чудесного преобразования открывался просто: «Дрожжи для бюста» доктора Анселла — двадцать пять пилюль в упаковке за два доллара пятьдесят центов.

Ужинать Анселл и Богл предпочитали в кафе «Лоренсилло». Американцы туда почти не заглядывали, и можно было тихо-мирно посидеть вечерком, отдохнуть от гвалта и сутолоки большого города.

Богл поболтал в стакане остатки пива.

— Копы уже забыли про меня, — насупившись, сказал он. — Почти год прошел. Куча времени. И вообще, видел бы ты этих двоих. Государство должно мне спасибо сказать.

— Постарайся рассуждать здраво, — призвал его Анселл. — На что, по-твоему, мы будем жить? Кому в Чикаго нужны мои мачо-пилюльки?

Богл уже не слушал его. Его глаза вмиг превратились в бильярдные шары — он пожирал взглядом золотистую блондинку. Девушка вышла из закрытого кафе на веранду и остановилась возле ступенек, оглядывая заполненное людьми патио.

— Будь я проклят! — простонал Богл, уцепившись за край стола. — Ты только посмотри!

— Согласен, тут есть на что посмотреть, — обреченно вздохнув, признал Анселл. — Только имей в виду: сперва тебя поглядят по головке, а потом сорвут скальп. Опомнись, ты ей не ровня.

Богл не обращал на него ни малейшего внимания.

— Нет, ей-богу! Она одна, док! Сходи за ней, пока нас не опередили.

Анселл с сомнением разглядывал незнакомку. Очень стройная, тоненькая. Но, судя по выражению лица, девушка с характером. Большие глаза, крупный рот, точеный носик... Носик просто шедевр, отметил про себя Анселл. Ее светлые шел-

ковистые волосы спадали на плечи и в резком свете карбидных ламп сияли, как начищенная медь. На ней был дорогой, отлично сшитый белый костюм поверх темно-красной блузки.

— Давай, док, иди, — хрипло шипел ему на ухо Богл. — Ты когда-нибудь видел такую фигуру? Как с рекламы аттракционов на Кони-Айленд!

Два прилично одетых испанца за соседним столиком тоже проявляли интерес к девушке. Едва приметив ее, они начали перешептываться, и теперь один решительно встал из-за стола.

Но Богл был начеку.

— Не нарывайся, приятель, — резко повернувшись к сопернику, рыкнул он. — Сядь на место! У меня свидание с этой кралей... Так что отвянь!

Испанец захлопал глазами и, недолго поколебавшись, сел. Анселл, от греха подальше, стал подниматься.

— Не горячись, давление подскочит, — цыкнул он на Богла.

— Плевал я на давление. Живо за ней, пока я не разнес всю эту лавочку!

Анселл несмело пошел к девушке. Все, кто был в патио, с любопытством наблюдали за ним.

Девушка тоже смотрела на него, непринужденно опершись спиной на перила веранды: взгляд у нее был внимательный, но дружелюбный. Когда Анселл приблизился, она неожиданно улыбнулась. Альый рот приоткрылся, и блеснули ослепительно-белые зубки.

Анселл опешил.

— Хелло, — сказала она.

— Прошу меня простить, — наипучивейшим образом произнес Анселл, — вы кого-нибудь ждете? Здесь неподходящее место для одинокой молодой женщины.

— Вот и в путеводителе так написано, — огорченно ответила девушка, — только я хожу сюда уже неделю, и хоть бы что-нибудь со мной случилось! Я думаю, у этого заведения дутая репутация.

— Я хотел пригласить вас составить мне компанию, пока не явится ваш сопровождающий, — оторопело вымолвил Анселл.

Она рассмеялась. Какой у нее был смех — сочный, искренний, заразительный, с какими-то беспшабашными нотками! Даже жиденькая кровь Анселла быстрее побежала по венам.

— С чего вы взяли, папочка, что мне нужен сопровождающий? — спросила она. — Вам не кажется, что я способна сама о себе позаботиться?

Это был тот редкий случай, когда Анселл смутился.

— Извините, — сказал он натянуто, — вы опытнее, чем я по ошибке подумал. Прошу меня простить.

— Да ладно, не обижайтесь, — остановила она его. — Будем друзьями. В конце концов, Стэнли и Ливингстон тоже не сразу нашли общий язык¹. Кажется, ваш молодой друг желает со мной познакомиться? Или он на всех смотрит, как кот на сметану? — Она спустилась по ступенькам и прошла к столу, за которым сидел Богл.

Растерянно пожав плечами, Анселл поплелся следом.

Богл наблюдал за этой сценой в немом изумлении. А когда увидел красотку прямо перед собой, окончательно впал в ступор — сидел и моргал как болван.

— Дать иголку с ниткой? — участливо спросила она, опершись на стол загорелыми руками и придвинув к нему лицо.

— Чего? — не понял он. Глаза у него были непроницаемые, как два камешка.

— Ничего. — Она села. — Просто подумала, что у тебя пуговица отскочила, раз ты не в состоянии встать, чтобы со мной поздороваться. Но возможно, ты дитя прогресса и отрицаешь косные условности. — Она положила ногу на ногу, поправила юбку, прикрыв стройное, обтянутое шелком колено, и задумчиво посмотрела на Богла. — Так, понятно. Издалека тебя не сразу разгадаешь. — Она склонила голову набок и улыбнулась ему. — Сейчас-сейчас... Чикаго, как пить дать. Наверняка бе-

¹ Дэвид Ливингстон (1813–1873) — шотландский миссионер, исследователь Африки. Осенью 1871 г. умирающего Ливингстона спасла поисковая экспедиция, которую возглавлял британский журналист, корреспондент американской газеты «Нью-Йорк геральд» Генри Мортон Стэнли (1841–1904). Обнаружив Ливингстона, он произнес: «Доктор Ливингстон, я полагаю?» («Dr. Livingstone, I presume?» — фраза стала крылатой). Некоторое время спустя Стэнли и Ливингстон осуществили совместное путешествие.

гал с пушкой, работал на кого-то из тамошних авторитетов. Признайся, что я права.

Богл опять заморгал и умоляюще посмотрел на Анселла.

— Сам напросился, — хмыкнул Анселл, входя во вкус. — Теперь пеняй на себя. Это была твоя идея.

— Как интересно, — невозмутимо продолжала девица. — Значит, у него есть идеи? Кто бы мог подумать, что перед нами великий мыслитель! Хотя в наше время внешность часто бывает обманчива.

— Да? — немного обескураженно произнес Анселл.

— Полагаю, да. — Она спокойно перевела взгляд на Богла, который все это время обалдело таращился на нее, и ни с того ни с сего спросила: — Ты ощущаешь тенденцию к образованию грыж?

Богл соорудил несчастную мину.

— О чем она, а?

— Возможно, я вторгаюсь в глубоко личную сферу. Попробую объяснить. В эпоху миоцена человек — вернее, его обитавший на деревьях доисторический предок — лишился хвоста. Он начал ходить на двух ногах, но расплатой за прямохождение стала тенденция к образованию межпозвонковых грыж. Просто мне захотелось узнать, как далеко ты продвинулся. Не бери в голову. Обычное праздное любопытство.

Богл побагровел, его колючие глазки злобно сверкнули.

— Шибко умная, да? Мы в Чикаго таких видали. На словах-то все смелые, а зажмешь ее в темном углу, визжит как резаная — спасите, помогите!

— Я с кем попало по темным углам не жмусь, — мгновенно парировала она и тут же приветливо улыбнулась. — Не лезь в бутылку, я пошутила. Как тебя зовут?

Богл смерил ее подозрительным взглядом, но искренняя улыбка девушки его обезоружила.

— Сэм Богл, — ответил он. — И знаешь, сестренка...

— Очаровательное имя, — прервала она его. — Я правильно понимаю, что твою маменьку звали миссис Богл?¹

— Ну да, — оторопел он. — А что? Как еще могли ее звать?

---

¹ *Боглы* — в шотландской мифологии злые гоблины.

— Просто хотела удостовериться. Случаются же такие казусы — жизнь преподносит забавные сюрпризы!

— Не знаю, лично мне жизнь ничего забавного не преподносит. И хватит болтать, а то люди и правда чего подумают.

Она рассмеялась:

— Ладно, забудь. Не стоит принимать меня всерьез. А вы кто будете? — обратилась она к Анселлу.

Он представился.

— Настоящий доктор? — Кажется, это произвело на нее впечатление. — Ну а я Мира Шамвей. Будем знакомы, мистер Богл. Будем знакомы, доктор Анселл.

Богл тяжело выдохнул:

— Ни черта не понимаю. Чокнутая какая-то.

— Хамить не обязательно, Богл, — резко сказала она. — Если до тебя не все доходит, это еще не повод говорить грубости. Кто-нибудь предложит даме выпить?

— Чего желаете? — спросил Анселл, не очень понимая, что происходит.

— Думаю, виски будет в самый раз.

Анселл поманил официанта.

— Наверное, нам следует познакомиться поближе, — сказал он. — Не расскажете, что вы здесь делаете?

Тем временем официант принял заказ. Судя по всему, он не в первый раз видел Миру Шамвей. Они с улыбкой кивнули друг другу. Когда он отошел, Мира открыла сумочку и достала серебряный портсигар. Она закурила, откинулась назад и задумчиво посмотрела на своих новых знакомых.

— Вам это действительно интересно? Поразительно. Но раз уж я пользуюсь вашим гостеприимством... У меня нет секретов. До вчерашнего дня я работала иностранным корреспондентом «Чикагских новостей». Меня вышвырнули, как старую перчатку. — Она повернулась к Боглу. — Я похожа на старую перчатку?

— Не на перчатку, — угрюмо сказал Богл.

Мира с минуту переваривала его ответ.

— Полагаю, я сама напросилась, — заметила она, обращаясь к Анселлу. — Не хочешь получить по носу — не высывайся.

— Я тоже могу насмешить, сестренка, если постараюсь, — сказал Богл, очень довольный собой.

— Тебе даже и стараться не надо, — кивнула она.

— Ладно, замнем, — поспешил предложить ей мировую Богл. — С газетчиками ссориться себе дороже. Помню, как-то раз забыл выставить одному такому ящик виски, и что вы думаете? Он взял и раскатал мою физию на всю первую страницу! Устроил мне веселую жизнь. — Богл сокрушенно поскреб в голове. — Давно это было, но писаки есть писаки, они не меняются.

— Твоя правда, — подтвердила она. — Мой босс уверял, что разводит червей шелкопряда. Ты не поверишь, какой популярностью он пользовался у девушек. Они по наивности думали: где шелкопряды, там и шелковые чулки — совсем как в старой шутке про шелкопрядов и галстук¹.

Официант принес напитки.

— Он утратил ко мне интерес, когда я сказала, что у меня аллергия на шелкопрядов. Может быть, поэтому меня и вышвырнули. — Она подняла свой бокал. — За успех — чтобы вам всегда хватало на золотые коронки! — провозгласила она.

Все выпили.

— Вот и все, что я собой представляю на сегодня. А вы чем зарабатываете на хлеб?

Анселл задумчиво повертел в руке бокал.

— Я целитель, — просто сказал он. — Много лет изучал лечебные свойства растений и составил несколько уникальных рецептов. Богл — мой ассистент.

— Подумать только, — восхитилась она. — И что же это за рецепты?

У Анселла возникло неприятное подозрение, что она потешается над ними. Он бросил на нее острый взгляд, но ее восхищение казалось неподдельным.

— Возьмите, к примеру, мои таблетки «Силач», — начал он. — Если бы вы видели Богла до того, как он прошел курс

---

¹ Вопрос: Что будет, если два шелкопряда пустятся наперегонки? Ответ: шелковый галстук.

приема этого препарата, подумали бы, что он со дня на день протянет ноги. Худющий, слабый, весь как в воду опущенный...

Она повернулась к Боглу и с любопытством воззрилась на него. Он криво ухмыльнулся.

— Сейчас он выглядит так, будто с утра до ночи качает штангу, — изумилась она. — Успех налицо, поздравляю.

Анселл в раздумье потянул себя за нос.

— Или другое мое средство — для увеличения груди. — Он переглянулся с Боглом. — Во всех смыслах выдающееся изобретение. С ним сотни женщин нашли свое счастье. У них началась новая жизнь.

Мира с удивлением посмотрела на него:

— В психологическом плане, я полагаю?

— Док, о чем она? — опять не понял Богл.

— Не только, — ответил ей Анселл, проигнорировав реплику ассистента. — Хорошая женская фигура высоко ценится в любой стране. Я могу предъявить наглядные свидетельства. Поверьте, они впечатляют.

Богл подался вперед.

— Возьми на пробу, сестренка, — просипел он. — Всего два пятьдесят, а средство — динамит!

— Уймись, Богл, — осадил его Анселл, — это невежливо. У мисс... э-э... Шамвей прекрасная фигура.

— А чего ж ее тогда с работы турнули? — фыркнул он.

— Очевидно, не по этой причине, — вразумил его Анселл. — Я не хочу сказать, что прием моего препарата никак не повлиял бы на ее карьеру, отнюдь, но мне кажется, мисс Шамвей вполне довольна своей фигурой.

Мира в недоумении переводила взгляд с Анселла на Богла и обратно.

— До сих пор я тешила себя мыслью, что с фигурой мне повезло...

— Подстраховаться не помешает, — сказал Богл. — В наше время нельзя стоять на месте. Надо, это, идти в ногу. Видала, сколько кругом всего понастроили?.. — Он извлек из кармана упаковку пилюль и со стуком шмякнул на стол.

— Спасибо, не надо, — сказала она.

— Это ты сейчас так думаешь, — не отставал Богл, — пока молодая. А ты их сбереги. Они ж хранятся сколько хочешь. Может, мы больше никогда не встретимся. Погоди, вот начнешь стареть, и какой-нибудь парень даст тебе от ворот поворот... Тогда пожалеешь, что нет у тебя наших пилюлек. Оставь на потом, сестренка, на черный день.

Мира вопросительно посмотрела на Анселла.

— Почему вы не заткнете своего назойливого коммивояжера? — возмутилась она, гневно сверкнув глазами.

— Не нужно расстраивать мисс Шамвей, — засуетился Анселл. — Я знаю, ты стараешься ради ее же блага, но если она не желает...

— Не лезь! — огрызнулся Богл. — Пусть берет, и точка. Потом еще спасибо мне скажет. Я знаю, что делаю. Помнишь ту тетку из Веракруса? Как она нас отблагодарила по первости? Плюнула мне в глаза! А через месяц у нее такие... выросли, что ее мужик сразу передумал из семьи уходить. Верно говорю. Подтверди, док!

Мира открыла сумочку, вынула два доллара и сунула их Боглу.

— Сдаюсь, — сказала она и забрала упаковку.

Богл откинулся на спинку стула и расплылся в улыбке. Его первая самостоятельная попытка сбыть товар увенчалась блестящим успехом. Даже Анселл был им доволен.

— Если вам удалось повернуть это со мной, — заметила девушка, переведя взгляд с одного на другого, — то что говорить о местных простаках? Их можно только пожалеть.

— Ты еще скажешь мне спасибо, — заверил ее Богл. Его не зря учили: клиент должен испытывать удовлетворение от покупки. — Будешь вспоминать этот день как самую большую удачу в жизни...

— Давайте оставим в покое мою фигуру, — сказала Мира. — А то я чувствую себя неловко.

В глазах у нее вспыхнул недобрый огонек, она потянулась за своим бокалом, задела стакан Анселла — и пиво выплеснулось ему на колени. Прежде чем он успел опомниться, она вскочила на ноги, выдернула из его нагрудного кармана носо-

вой платок и принялась промокать им мокрое пятно на брюках. От приступа раскаяния лицо ее густо покраснело.

— Простите, простите, — бормотала она. — Со мной такое нечасто случается. Неужели я испортила ваш костюм?

Анселл забрал у нее платок и вытер брюки.

— Ничего, бывает, — миролюбиво сказал он. — Не стоит огорчаться из-за таких пустяков.

Спохватившись, она переключилась на Богла.

— На тебя тоже попало? — спросила она и, чтобы удостовериться, провела рукой по его пиджаку спереди. — Нет, все в порядке. — Она снова повернулась к Анселлу. — Вы простите меня?

— Ну разумеется, — сказал он, усаживаясь на стул, — вы же не нарочно.

Она поднесла руку к носу и поморщилась.

— Ничего, если я отлучусь вымыть руки? А то я вся в пиве. — Она дружески улыбнулась им и скрылась в кафе.

— Что скажешь, док? — проводив девушку взглядом, спросил Богл. — Сперва ершится — не подступишь, потом вроде бы клюет на мою наживку, как безмозглая мексиканская деревенщина... Что-то с ней не так, а?

Анселл и сам был в растерянности.

— Даже не знаю, — честно признался он. — С такой внешностью — и без кавалера! Это больше всего наводит меня на подозрения. В такие чудеса мне не верится.

— Я вот думаю, что ничего у меня с этой кралей не выйдет, — заключил Богл. — У нее язык что бритва. Может, свалим по-тихому, пока она не вернулась? Знаю я таких! Если уж босс с шелкопрядами для нее нехорош, то что говорить про меня!

Анселл махнул рукой официанту.

— Ты понемногу исправляешься, Богл, — похвалил он его. — В прежние времена красивая женщина могла из тебя веревки вить. Думаю, ты прав. Нам незачем здесь оставаться. К тому же у нас еще есть дела. — Он потянулся за бумажником. — Я совершенно уверен, что она без нас... — Не закончив свою мысль, он ошарашенно уставился на Богла.

— Что такое? — встрепенулся Богл.

— Где деньги?! — Анселл судорожно шарил по карманам. — Пропали!

— Пропали? — тупо повторил Богл. — Как это — пропали?

Внезапно глаза у Богла потемнели, и он начал проверять свои карманы. Ни двух долларов, полученных от Миры за упаковку пилюль, ни припрятанной пятерки. Пусто!

Партнеры посмотрели друг на друга.

— Старый как мир трюк! — наконец изрек Анселл, сотрясаясь от досады. — И мы на него попались! Опрокинула стакан, облила меня пивом и обобрала. Мало того, заодно и тебя обчистила.

— Так какого черта мы ждем? — зарычал Богл, отпихивая назад стул. — Надо с ней разобраться!

Официант принес чек. Он взглянул на перекошенное лицо Богла, и в его глазах появилось беспокойство.

— Что-то не так, уважаемые?

— Нас ограбили, — рыкнул Богл. — Прочь с дороги!

— Но сеньорита ушла, — сообщил им официант. — Синьорита никогда не грабила наших клиентов, прежде чем они расплатятся по чеку. Ай-ай, как нехорошо с ее стороны.

Богл и Анселл снова вперились взглядом друг в друга.

— Что ты хочешь сказать? — строго спросил Анселл. — Ты знаешь эту девушку?

— А как же! — Официант разулыбался. — Такая красавица, и у нее очень проворные пальчики. Она часто к нам заходит. Хорошее место для ее промысла.

— Значит, на клиентов всем наплевать? — взревел Богл, сжимая кулаки. — С нами можно поступать как угодно!

Официант в порядке извинения пожал плечами:

— Господа сами пригласили ее за свой столик. Я думал, вы с ней знакомы.

— Пошли отсюда, Богл, — сказал Анселл. — Сами виноваты.

— Минуточку, вы еще не расплатились, — напомнил официант.

— Получишь с блондинки, когда она заглянет к вам снова, — буркнул Богл. — И передай ей от меня, что, если она мне попадется, порву на части и вытряхну потроха!

Официант потемнел лицом:

— Так не пойдет, сеньор, а вдруг она здесь больше не появится?

Что-то в его взгляде насторожило Богла, и он сбавил обороты:

— Негоже, чтобы ты из-за нас пострадал. Скажи-ка, у тебя есть девушка?

Официант просиял.

— У меня прекрасная девушка, — сообщил он, сверкнув белозубой улыбкой. — Другой такой во всей стране не найдешь.

Богл вынул упаковку пилюлек и вручил официанту.

— Теперь будет еще краше. Вот эта коробочка стоит два с половиной бакса. Дарю!

Официант рассмотрел коробочку со всех сторон и презрительно фыркнул:

— Она такие таблетки уже принимала и бросила — вся покрылась сыпью.

— Подумаешь! — Богл оттолкнул его с дороги. — Зато ей было чем заняться.

И они с Анселлом решительно двинулись через патио к выходу.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Прежде чем рассказать вам, как я познакомился с Мирой Шамвей, надо хотя бы вкратце объяснить, кто она и откуда, чтобы после на это не отвлекаться.

Мира Шамвей слукавила, когда представилась доку Анселлу корреспондентом чикагской газеты. Она была щипачка, и на момент их встречи ее профессиональный стаж составлял уже пять лет. Если вам непонятно значение этого слова, остановитесь на бойком перекрестке и переложите увесистую пачку денег из кармана в карман. Очень скоро какая-нибудь девица незаметно умыкнет ваши денежки, и, когда через несколько часов вы их хватитесь, будет уже поздно. Вот что такое щипачка.

СОДЕРЖАНИЕ

ФОКУСНИЦА. <i>Перевод Н. Роговской</i>	5
ОСТОРОЖНЫЙ ПРЕСТУПНИК. <i>Перевод Е. Склярченко</i>	259
ВЕСЬ МИР В КАРМАНЕ. <i>Перевод А. Степанова</i>	469